

Ю. Бычков,
журналист
А. Вятч-Бережных,
журналист

Первая страница

Виды отреставрированных памятников Ярославля. 80-е годы нашего столетия.

6 июля 1918 года в городе Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж, подготовленный силами внутренней контрреволюции с целью уничтожения Советской власти.

Белогвардейские офицеры громили советские учреждения, зверски расправлялись с рабочими, с партийными работниками.

Центральный Комитет партии большевиков немедленно принял меры по подавлению мятежа. 11 июля создается губернский военно-революционный комитет, которому подчиняются прибывающие в город отряды Красной Армии и рабочие дружины соседних городов. Ожесточенная борьба разворачивается на улицах древнего Ярославля.

21 июля город был очищен от мятежников полностью и вновь стал советским.

Однако красавец Ярославль из-за артиллерийского обстрела белогвардейцев сильно пострадал. 2147 из 7618 имевшихся до мятежа жилых строений

уничтожены. Сгорело прекрасное здание Демидовского лицея, торговые ряды XIX века. Сильно пострадали архитектурные памятники мирового значения. 40 из 128 тысяч жителей города остались без крова.

После подавления мятежа принимаются безотлагательные меры по восстановлению города, возрождению промышленности. Не забыты и пострадавшие историко-художественные памятники.

Распоряжение о незамедлительных работах по спасению памятников Ярославля, пострадавших от белогвардейского мятежа, было, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, сделано лично В. И. Лениным. Шла гражданская война, республика напрягала силы, отражая многочисленных врагов, стремившихся задуть революцию, и тем не менее 25 августа 1918 года молодой энтузиаст реставрационного дела выехал в Ярославль. Это был Петр Дмитриевич Барановский...

Ярославль.
Коровники.

Ярославль.
Изразцовый фриз церкви Боговладения.
1683 год.

Из автобиографии П. Д. Барановского:

«Родился в 1892 году в селе Шуйском Смоленской области в семье безземельного крестьянина. Образование получил высшее, окончив сначала Московское строительно-техническое училище, а затем Московский археологический институт. В институте учился уже во время самостоятельной жизни и практической строительной работы. Работать начал в 1911 году, сперва в роли помощника у московских архитекторов и подрядчиков в Туле и Ашхабаде, а затем по строительству военных объектов на германском фронте.

В 1918 году я предложил свою инициативу Комиссариату имуществ республики, а затем Наркомпросу в организации исследования и сохранения памятников города Ярославля, поврежденных в ходе подавления белогвардейского мятежа...»

Вся древняя каменная архитектура Ярославля относится к XVII веку. Исключение составляют лишь постройки XVI века в Спасском монастыре. Началом самостоятельного каменного зодчества можно считать 1620 год. С этого момента почти столетний период развивалась и совершенствовалась, по сути, особая, ярославская ветвь русского стиля XVII века.

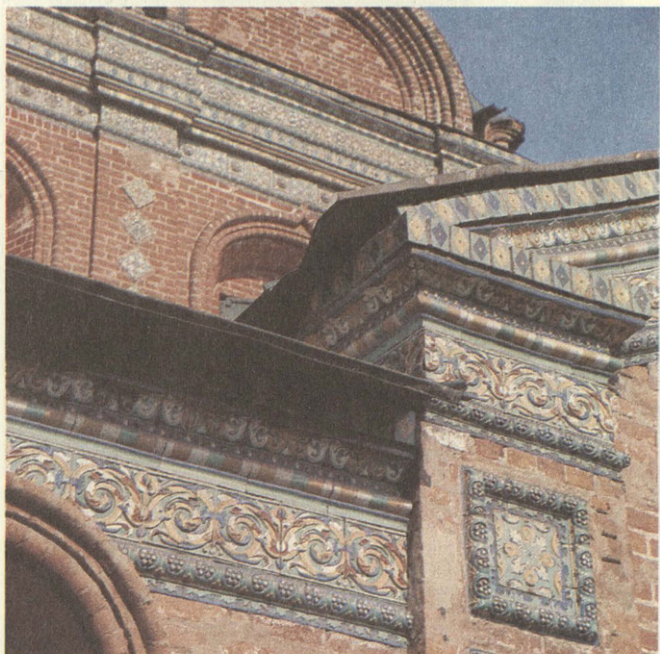
Заказчиком великолепных храмов и богатых каменных палат в то время выступает посадский люд Ярославля. А развитие строительства в городе ведет и к прогрессивному развитию ремесел, к совершенствованию деревянной и каменной резьбы, иконописи, стенописи, позднее к мастерству изготовления изразцов.

Для ярославских храмов этого периода характерны два типа: небольшой храм с трапезной и монументальный храм, богатый каменной резьбой, к числу вторых относятся наиболее значительные постройки Ярославля: церкви Николы Надеина, Ильи Пророка, Михаила Архангела, Иоанна Златоуста, Иоанна Предтечи, Федоровская, Богоявления и Благовещения.

Росписи стен ярославских церквей XVI—XVII веков также являют собой самостоятельную школу, имеющую мировую известность и также складывающуюся в два определенных стиля: монументальный и декоративно-повествовательный. Началом этих двух направлений принято считать стенописи Спасского монастыря и стенопись церкви Николы Надеина, а образцами первого — росписи церковью Николы Мокрого и Дмитрия Солунского и второго — росписи церкви Рождества, Иоанна Предтечи, Федоровской.

И вот в 1918 году после мятежных событий над этими мировыми памятниками архитектуры и живописного искусства нависла угроза исчезновения.

Молодой сотрудник подотдела Наркомпроса Петр Дмитриевич Барановский выехал в Ярославль. Он вез с собой не только полномочия быть руководителем работ по сохранению памятников, но и бесценный по тем временам багаж — двенадцать большемерных брезентов, по-

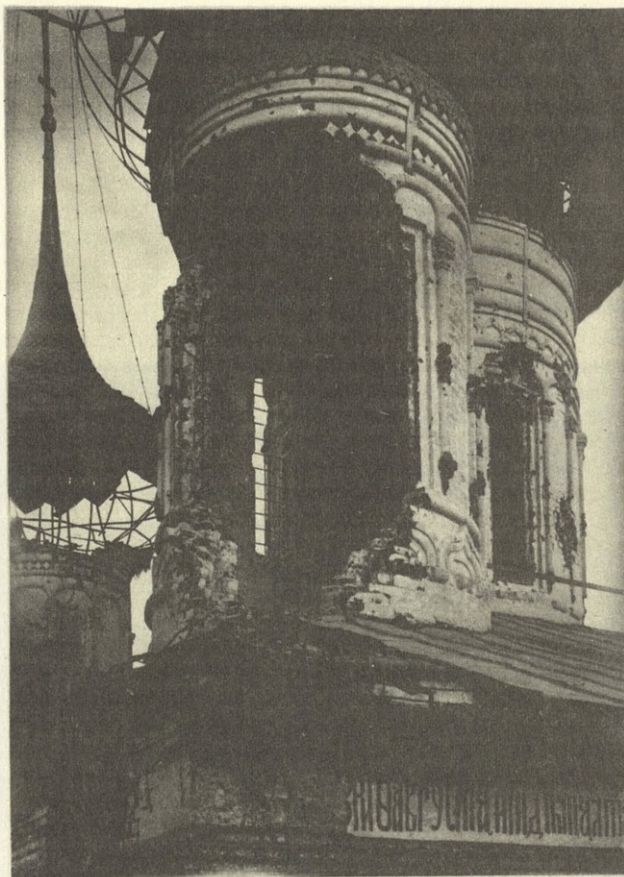

лученных по ходатайству Наркомпроса в военном ведомстве. Приближалась дождливая осень, и Барановский, зная, что, если хоть чем-нибудь не закрыть огромные дыры, пробитые в каменных шатрах и крытых железом кровлях храмов артиллерийскими снарядами, вымокнут и оползут со сводов и стен знаменитые на весь мир ярославские фрески. Без брезентов он не мог выехать в Ярославль, и он этого добился.

Уже в августе 1918 года работы по спасению ярославских памятников велись полным ходом. Раскраивается привезенный брезент, наводятся временные фанерные крыши, закрепляются подпорки, латаются разбитые барабаны, купола и шатры, закрепляются фрагменты изразцов, делается то, что впоследствии стало называться консервацией памятника.

Хроника обследований:

Церковь Благовещения. Построена в 1684—1693 годах. Один из самых

Памятники
Ярославля,
разрушенные
во время
белогвардейского
мятежа
в 1918 году.

выдающихся памятников Ярославля с изумительными изразцами на фасадах. Внутри резной иконостас и росписи Дмитрия Григория Плеханова и Федора Игнатьева. Разрушения значительные. Множество артиллерийских попаданий, осыпавшиеся, разбитые изразцы, пробоины в куполах, поврежденные наличники, сквозные проломы в шатре колокольни.

Церковь Дмитрия Солунского. Построена в 1671 году. Замечательна

росписью, изображающей «Страшный суд», где в числе грешников написаны «немцы» (западноевропейские костюмы, кружевные воротнички, широкополые шляпы). Множество артиллерийских попаданий, пробоины в барабанах, шатрах. Росписи под угрозой смыва.

Церковь Никола Мокрого. Построена в 1665—1672 годах. Силуэтом и формами подражает церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Особенно богата изразцовой отделкой притвора и наличников алтарных окон. Множество попаданий, груды битого изразца, огромная пробоина в центре колокольни (еще несколько кирпичей — и непременно бы рухнула), обнаженные каркасы куполов.

Церковь Рождества Христова. Построена в 1644 году. Богатая отделка, сложные украшения ширинок и карниза, наличники у апсидных окон, по фризу изразцовая «летопись» церкви. Попаданий множество, завалы битого кирпича, изразцов. Северо-восточный угол колокольни, бывшей некогда шатровой церковью, над воротами ограды сильно разрушен. Необходима срочная установка подпор.

Церковь Спаса на Городу. Построена в 1672 году. Типичная для ярославских храмов постройка с барабанами, увенчанными грузными маковицами, превосходящими по высоте основное здание. Главная достопримечательность — росписи нижних ярусов с изображением больших городов (Иерусалим, Византия), битв и процессий путешествующих. Разрушения значительные, огромный пролом в барабане теплого придела. Угроза смыва росписей.

Церковь Параскевы Пятницы в Калачном, церковь Петра и Павла на Волге, церковь Ильи Пророка, церковь Власия...

Обследовано еще множество памятников, выгоревшие до основания разрушенные дома Дедюлина и Лопатина, построенные на рубеже XVII—XVIII веков, круглая лавка (ротонда) и строение гостиного двора, здание бывшего Демидовского лицея — всего более пятидесяти объектов, и везде груды битого камня и тесаного красного кирпича, осколки керамических изразцов и витражных стекол, искореженные металлические конструкции, выгоревшие каменные коробки зданий, зияющие дырами стены и купола, голо торчащие в небо печные трубы.

Благодаря усилиям Петра Дмитриевича ненастной осенью 1918 года ни один из поврежденных памятников не понес дальнейших потерь. А с наступлением заморозков уже начала работать и созданная им Ярославская реставра-

ционная комиссия — небольшой, но деятельный коллектив реставраторов, чьими усилиями в течение восьми лет были закончены работы по ремонту и реставрации архитектурных памятников Ярославля, пострадавших во время мятежа.

В эпоху революции пришел Петр Дмитриевич Барановский в реставрацию. И это была эпоха расцвета и огромного вдохновения молодых ученых, своими руками создающих здание советской школы реставрации, здание науки, обязанной своим возникновением Великому Октябрю и открывающему вниманию Владимира Ильича Ленина к вопросам сохранения памятников искусства и старины.

До Барановского в ходу был метод

увлеклись вдруг во многих других странах, была, по сути, псевдонаучной.

Реставрация как ремонт была известна еще в глубокой древности. Памятники искусства, как и все на свете, ветшают, нуждаются в ремонте. Постепенно, на протяжении веков, слагались реставрационные навыки и традиции, передававшиеся из поколения в поколение.

Вопрос сохранения древней архитектуры волновал Петра I, и он издал на сей счет соответствующие строгие указы. Еще раньше, в XV веке, выдающийся зодчий и скульптор Василий Дмитриевич Ермолин проявлял заботу о сбережении древних храмов. В XVIII веке архитектор Мичурин исследовал собор Новоиерусалимского монастыря

восстановления утраченных деталей по аналогии, то есть «от лукавого». «Памятником» подобного произвола в реставрации навсегда остался дом Романовых на улице Разина вблизи Московского Кремля. Ахитектор Рихтер, опираясь только на одно ему известные аналогии, фактически перестроил в начале нашего века «под древность» древнейшее, исключительной ценности здание. Подобная «реставрация» стала буквально повальным бедствием в Европе XIX века. Реставрация, которой

с целью укрепления древних стен. На рубеже XIX—XX веков большую работу по сбережению старины проделало Московское археологическое общество, но, несмотря на все это, в реставрации царил произвол, процветало дилетантство, и результаты реставрационной деятельности были плачевными.

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции в среде археологов и историков русского искусства возникла мысль о создании специальной организации, на которую была

бы возложена задача разработки научных основ реставрации и осуществления практических работ. В мае 1918 года при отделе по делам музеев Наркомпроса под руководством Игоря Эммануиловича Грабаря была организована Всероссийская реставрационная комиссия, преобразованная впоследствии в Центральные государственные реставрационные мастерские. Основная задача возникшей в первые месяцы жизни Советского государства научной организации заключалась в охране памятников искусства и старины.

Метод, взятый на вооружение молодой наукой, — реставрация, охватывающая моменты укрепления и раскрытия. И дело пошло настолько хорошо и успешно, что спустя несколько лет советская школа реставрации заняла ведущее положение в мировой науке.

Академик И. Э. Грабарь в «Юбилейном сборнике АН СССР» за 1947 год, говоря о создании в советское время науки реставрации, отмечал особые заслуги Барановского в разработке нового метода: «... так же как и в живописи, основной смысл реставрации памятников архитектуры сводится к их охране, и здесь перед нами еще более настоятельная задача спасения памятников. Важно только не поддаваться соблазну архитектурных фантазий. По счастью, при многочисленных перестройках и переделках целых памятников или отдельных частей в большинстве случаев архитектор-археолог, обладающий долгим опытом, изучивший кладку разных эпох и наделенный архитектурной интуицией, всегда найдет на месте нового окна, пробитого или растесанного в не-

давнее время, точные следы древнего окна, скрытые под штукатуркой, и сумеет математически точно его восстановить. Таким архитектором-эрудитом является у нас П. Д. Барановский, под непосредственным руководством которого проведены все работы по восстановлению разрушенных зданий Ярославля и вся реставрационная методика, ее теория и практика, вытекающие из открытых им законов древнерусского строительства...»

Спасение памятников Ярославля в 1918 году П. Д. Барановским стало одной из интереснейших страниц книги истории школы советской реставрации.

Большая практическая работа, преподавание вначале на кафедре истории русской архитектуры Ярославского отделения археологического института, потом в МГУ, устройство Коломенского музея в Москве, участие в деятельности различных научных организаций в течение десятилетий сформировали из начинающего архитектора-археолога специалиста в области научной реставрации.

Это было начало замечательной подвижнической жизни Петра Дмитриевича Барановского. Начало, положившее дорогу к памятникам Юрьева-Польского, Болдинскому монастырю, под Дорогобужем, Пятницкому храму в Чернигове, Крутицкому комплексу в Москве...

«Миру в высшей степени необходимо иметь людей, которых можно уважать». Эти слова Ф. М. Достоевского с полным правом можно отнести к ученому: археологу, архитектору, историку, реставратору Петру Дмитриевичу Барановскому...

В. А. Чивилихин,
писатель,
лауреат Государственной
премии СССР

Болдинская поездка

(Отрывок из романа-эссе
«Память»)

От редакции

В этом году ушли из жизни Петр Дмитриевич Барановский и Владимир Алексеевич Чивилихин, замечательные представители советской культуры, чье творчество неразрывно связано с охраной и пропагандой историко-культурного наследия нашей Родины.

Свою долгую жизнь заслуженный дея-

тель искусств РСФСР П. Д. Барановский посвятил становлению советской школы реставрации. Его огромный энтузиазм, трудолюбие и беззаветное служение делу охраны памятников в нашей стране во многом способствовали возрождению таких выдающихся памятников, как запovedник Коломенское, Спас-Андроников и Болдинский монастыри, храм Параскевы-Пятницы в Чернигове, многие памятники Москвы, смоленской земли, Русского Севера.

Под руководством П. Д. Барановского подготовлено несколько поколений реставраторов, достойно продолжающих научные традиции, заложенные ученым.

Советскому читателю хорошо известны многочисленные статьи и книги лауреата Государственной премии СССР В. А. Чивилихина, в которых ярко раскрылся самобытный талант писателя-публициста, скончавшегося в самом расцвете творчества. Многие его произведения посвяще-